

Космонавтика и культура

ФИЛОСОФИЯ КОСМОНАВТИКИ И ФИЛОСОФИЯ АНТИКОСМИЗМА

В.В.Казютинский
(Институт философии РАН)

Доклад посвящен анализу понятия «философия космонавтики», его возникновения в контексте космической философии К.Э.Циолковского и современного развития комплекса охватываемых этим понятием проблем. Отмечено, что социокультурные и социально-философские основания космической деятельности во многом отличны от ориентиров, намеченных Циолковским. Рассматриваются технократические и гуманистические интерпретации космонавтики. Выясняются социокультурные и философские основания феномена антикосмизма, считающего освоение космоса тупиковым для человеческой цивилизации проектом будущего.

МИРОПОНИМАНИЕ Б.В.РАУШЕНБАХА В ПОЗНАНИИ СУБЪЕКТА ИСТОРИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ

Э.В.Сайко

1. «Человечеству нужно целостное мировоззрение, в фундаменте которого лежит как научная картина мира, так и вненаучное, внелогическое мышление, образное восприятие его», - говорил Б.В.Раушенбах. Интегральное мышление – это объективная необходимость, потребность в организации движения современного Социума. Такое мышление структурируется тяжело и сложно, в еще невыработанных и осмысленных формах, и не рефлексруется наукой на должном уровне ее объяснения как жизненно важная задача Сообщества. Именно поэтому так важен феномен Раушенбаха, не просто большого ученого, глубоко эрудированного, мыслящего четко, остро и одновременно широко, образно и эвристически, оригинально, а особым «раушенбаховским» образом интегрально осмысливающего действительность в ее многообразной целостности, обнаруживая не только скрытые связи, но и сущностные смыслы всех форм движения материи в их единстве в универсуме бытия.

2. В этом контексте «гуманитарные» работы Раушенбаха Б.В. предостоят не как показатели эрудиции и способности использовать свои математические знания в оригинальном видении и оценке в частности духовной сферы, исторических событий и т.д. (на уровне комплексного подхода к исследованию), а как особый принцип проблемного решения и результат особого типа вышеуказанного интегрального мышления в осмыслении исторических, культурных, социальных, религиозных и др. явлений. В этом плане работы автора, связанные с проблемами управления, устойчивости газовых течений и т.д., связанные с математическими расчетами, не просто дополнялись в качестве отточенных работами, выполненными им в гуманитарной сфере. Последние были необходимы в качестве структурообразующих особых мыслительных пространств Раушенбаха, четко дифференцированных и сложно взаимодействующих в неразделенном едином потоке движения его мысли, в целостном видении многообразия мира.

3. Рассуждения Раушенбаха о проблеме соотношения логического знания и внелогического, рационального и иррационального, а также принципах их функционирования и основаниях (в том числе и на основе обоснованных психофизиологическими и психологическими данными таких различий особенностями дифференцированной активности левополушарной и правополушарной зон мозга) различий (когда в случае логического осмысления постижение целого есть итог постижения его элементов, а во внелогическом мышлении исходным является целое) практически сами по себе раскрывают главный смысл его мировидения, как и своего рода «стереоскопического» видения единства многообразия, разных уровней систем взаимодействия в их дифференцированном движении. Это прекрасно высвечивается в его работах и высказываниях о взаимодействии науки и веры, о содержании современных знаний и т.д.

4. В плане вышерассмотренного ставшую знаменитой статью Раушенбаха о «Троице» нельзя рассматривать лишь как удачное применение оригинальных математических решений смысловой нагрузки этого феномена. Не только глубинное культурно историческое знание, но главное проникновение в философскую сущность и психологический смысл, а также понимание событийного характера открытия – введение в мир этого феномена Веры и историко-психологических условий воспроизводства субъекта, его создающего, обеспечило эвристически по своему характеру, философски значимое, исторически точное объяснение «Троицы».

5. Особый пласт исследований составляют работы Раушенбаха в области искусства и, прежде всего, в сфере живописи, в частности иконописи, в которых обсуждались различные типы пространственных построений в картинах. Множественность возможных перспектив, выполняемых художником, были открыты Раушенбахом на новом уровне, и в новой сущности ее понимания. Это не просто множественность, о которых догадывались другие исследователи с позиций характеристики эпохи и своего рода моды, но и не

только математическая основа излагающихся им принципиально новых идей, в частности, при раскрытии механизмов зрения и анализе особенностей психологического восприятия вообще. Главным стало своего рода стереоскопическое мировидение пространственно-временной обусловленности художников в выборе и возможностей выбора, не только общими культурно-историческими, а практически и теми социально-психологическими и собственно психологическими факторами, которые характеризуют по существу филогенетические уровни их возможностей.

6. Не только и не столько профессиональный уровень знаний в конкретной сфере, сколько особое стадиально-эпохальное видение культурных явлений не в качестве самостоятельных в их реальном историческом выполнении, в частности Крещение Руси, а видение его в общей динамике исторического процесса, психологически культурно обусловленной стратегии определенного, в том числе этнокультурного субъекта, стало блестящим уроком проявления исторического осмысления явления не только на фактологическом, но и социально-психологи-ческом уровне, и в культурологическом обосновании его и шире в «общезнаниевом» осмыслении.

Раушенбах не только обладал особым способом мышления, но и рождал новые познавательные структуры и пространства мировидения, миропознания

ОН ПОМОГАЛ ДАЖЕ ТОГДА, КОГДА ЕГО НЕ ПРОСИЛИ (По воспоминаниям современников, из жизни В.П.Глушко)

*Л.Д.Перышкова
(НПО Энергомаш имени акад.В.П.Глушко)*

О В.П.Глушко как ученом, руководителе и специалисте прочитано немало докладов. Но мы мало знаем о нем как о человеке, о его человеческих качествах.

Обладавший незаурядным талантом, он был к тому же глубоко порядочным и благодарным человеком.

Так, в послевоенные годы, будучи сам нереабилитированным, он ходатайствует перед Г.М.Маленковым о снятии судимости с руководящих работников созданного им ОКБ. Оказывает большую поддержку и не раз приходит на помощь семьям репрессированных И.Т.Клейменова и Г.Э.Лангемака. Многие обращались к нему за помощью и всегда получали ее.

В этом сообщении прозвучат отдельные воспоминания ученых, журналистов, товарищей, родственников - людей знавших Валентина Петровича не понаслышке.
